

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-012-74

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Лаврова Н.Г. и Мещерякова Д.А.,

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного
осуждённого Габова В.С. и адвоката Мадатова И.Я. на приговор
Новосибирского областного суда от 15 ноября 1999 г., по которому

Габов В. [] С. [] []
[] судимый:

19 августа 1992 г. по ч.4 ст. 89 УК РСФСР к 3 годам
лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора
на 2 года;

14 апреля 1993 г. по ч.3 ст. 144, ст. 41 УК РСФСР к 3
годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён по
отбытию срока наказания 26 июня 1996 г.,

осуждён по п.п. «а», «к», «н» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному
лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Габова В.С. в счёт возмещения морального
вреда [] рублей в пользу Х []

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Габова В.С., адвоката Кабалоевой В.М., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор изменить, исключить осуждение Габова по признаку п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ «неоднократно», а в остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Габов В.С. признан виновным в умышленном причинении смерти М [] рождения, Ф [] рождения, Б [] рождения, С [] рождения, [] рождения, неоднократно, с целью сокрытия другое преступление.

Преступления совершены 16 апреля 1999 г. в [] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Габов вину признал частично.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Габов, выражая несогласие с приговором, указывает, что предварительное и судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном и нарушением закона, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам. Считает, что нарушено его право на защиту, поскольку он был несвоевременно обеспечен адвокатом, показания на предварительном следствии даны им под принуждением со стороны сотрудников правоохранительных органов, обстоятельств убийства Б [] и С [] он не помнит. По его мнению, суд необоснованно отклонил его ходатайство о допросе свидетелей И [], Т [] и С [], дал неверную оценку показаниям свидетелей Х [], К []. Считает, что ему следует назначить стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в институте им. Сербского, поскольку он предполагает у себя наличие психических отклонений, что подтверждается его длительным лечением у психиатра. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В дополнениях к жалобе указывает, что назначенное ему наказание не соответствует требованиям уголовного закона, поскольку назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы могло быть назначено только в качестве альтернативного – смертной казни, а не самостоятельно. Кроме того, считает, что суд не мотивировал в приговоре такую меру наказания. Просит приговор изменить, назначив ему наказание на определенный срок лишения свободы;

- адвокат Мадатов И.Я. в защиту интересов осужденного Габова оспаривает постановленный приговор, считает, что предварительное и

судебное следствие проведены неполно, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что в отношении Габова необходимо проведение комплексной стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы, при этом ссылается на то, что Габов с актом судебно психолого-психиатрической экспертизы не был согласен, его практически не исследовали, с одним из врачей, проводивших экспертизу, у него возник конфликт. Ходатайство о назначении повторной экспертизы было необоснованно отклонено. Полагает, что суд не дал оценки тому обстоятельству, что у Габова с потерпевшими М [] и Ф [] произошёл конфликт на почве ревности, инициатором ссоры был Метелев, который нецензурно выражался, а Ф [] хватала и выкручивала руку Габова. Защищаясь, Габов вынужден был нанести потерпевшим удары ножом, поэтому действия Габова представляют собой превышение необходимой обороны. Ссылаясь на показания Габова, утверждает, что он не помнит обстоятельств содеянного в отношении Б [] и С [] поскольку находился в стрессовом состоянии. Полагает, что выводы суда основаны исключительно на показаниях Габова, данных на предварительном следствии, других доказательств его виновности не имеется. По его мнению, действия Габова следует квалифицировать по ч.1 ст. 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденного Габова в совершении инкриминируемого ему деяния основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний осужденного Габова следует, что 16 апреля 1999 года он пришёл в квартиру М [] и Ф [], с которыми он стал распивать спиртные напитки. Через некоторое время между ними произошла ссора, в ходе которой М [] оскорбил его и угрожал расправой, а Ф [] ухватила за его рукав одежды. Такое поведение потерпевших вызвало у него состояние аффекта с провалами памяти. Защищаясь, он мог убить потерпевших, трупы которых он увидел, уходя из квартиры. После этого он пошёл к Б [] с которым у него произошла ссора и он, находясь в возбужденном состоянии, убил Б [], а когда очнулся во дворе соседнего дома, его окликнул С [] которому он возможно сообщил об убийстве. С [] предложил пойти к Б [] но он, не помня своих действий, убил С []

Признавая приведенные показания осужденного Габова достоверными, суд правильно указал, что они согласуются с показаниями свидетелей Т [] С [] Б [] З [] и других свидетелей, подробно изложенным в приговоре, и соответствуют материалам дела: протоколу осмотра места происшествия; актам судебно-

медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений, обнаруженных при исследовании трупов потерпевших и причине их смерти; актам биологической, криминалистической экспертиз, и другим доказательствам.

Так, согласно протоколам осмотра места происшествия в квартире № [] дома [] по улице [] того же посёлка обнаружен труп Б [] с телесными повреждениями в области грудной клетки спереди и сзади.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть М [] наступила от множественных слепых колото-резаных, проникающих ранений груди с повреждением лёгочного полого предсердия и левого лёгкого, проникающего с повреждением печени и желудка, приведших к обильной потере крови и причинивших тяжкий вред здоровью.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы №1471 видно, что смерть Ф [] наступила от двух слепых колото-резаных проникающих ранений груди с повреждением сердца и левого лёгкого.

По заключению судебно-медицинской экспертизы №1468, смерть Б [] последовала от двух проникающих слепых колото-резаных ранений груди с повреждением сердца и левого лёгкого.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №1469 смерть С [] наступила от колото-резаного ранения шеи с повреждением позвоночника и полным пересечением спинного мозга.

Выводы биологической экспертизы свидетельствуют о том, что обнаруженная на одежде Габова кровь, по своей групповой принадлежности от потерпевших не исключается.

Факт нахождения Габова на месте происшествия – в квартире потерпевших М [] и Ф [], в ночь совершения преступления после ссоры и драки с ними, произошедшей между ним и потерпевшими ссоры, а также конфликта с Б [], не отрицал и сам осужденный.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом в приговоре, все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и обоснованно признаны судом достоверными и допустимыми.

Ходатайства, в том числе стороны защиты, судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Доводы осуждённого Габова о недозволенных методах ведения следствия являются несостоятельными,

Из материалов дела видно, что Габову разъяснялось право не свидетельствовать против себя и своих близких, осужденный неоднократно давал подробные показания об обстоятельствах совершения преступлений, в том числе с участием адвоката, при этом замечаний о применении к нему незаконных методов ведения следствия не поступало.

Кроме того в период предварительного следствия Габов, начиная с написанной им явки с повинной и в последующих показаниях, признавая вину в убийстве потерпевших, приводил детали, которые могли быть

известны только лицу, совершившему данные преступления, и которые при проверке их органами следствия нашли своё объективное подтверждение.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований считать, что осужденный оговорил себя, о чем правильно указано в приговоре.

Суд первой инстанции тщательно исследовал имеющиеся по делу доказательства в их совокупности и обоснованно пришёл к выводу о виновности Габова в совершении преступлений.

Доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката о ненадлежащем исследовании психического состояния Габова, в связи с чем необходимо проведение повторной судебно-психиатрической экспертизы, судебная коллегия не может признать состоятельными.

Из материалов дела видно, что по настоящему делу была проведена комплексная стационарная психолого-психиатрическая экспертиза, о чём свидетельствует имеющийся в материалах дела акт, согласно которому Габов по своему психическому состоянию здоровья каким-либо психическим расстройством не страдает. Во время совершения противоправных деяний Габов находился в состоянии простого алкогольного опьянения, признаков аффекта или какого-либо иного эмоционального состояния, которые бы могли существенно повлиять на объективное восприятие Габовым происшедших событий, не выявлено.

Данная экспертиза проведена квалифицированными специалистами, выводы экспертов являются мотивированными, научно обоснованными и соответствуют материалам дела, поэтому оснований сомневаться в их правильности не имеется.

Оснований для назначения дополнительных и повторных экспертиз у суда не имелось, поскольку все необходимые для разрешения дела по существу вопросы, требующие участия лиц, обладающих специальными познаниями, посредством проведения судебных экспертиз по делу выяснены.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Квалификация действий осужденного является правильной.

Доводы адвоката о совершении Габовым убийства при превышении пределов необходимой обороны противоречат материалам дела и установленным судом обстоятельствам, согласно которым Габов после распития спиртных напитков совместно с потерпевшими М [] и Ф [] в ходе возникшей ссоры, совершил убийство потерпевших на почве личных неприязненных отношений. Данных о том, что Габов был вынужден обороняться от потерпевших, в материалах дела не имеется.

Нельзя признать состоятельными и доводы жалоб о нарушении права на защиту осужденного Габова.

Из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия и в судебном заседании интересы Габова представлял квалифицированный адвокат. Позиция адвоката была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов Габова.

Также соблюдены требования закона при ознакомлении Габова с материалами уголовного дела после отмены кассационного определения, что усматривается из соответствующих расписок, согласно которым Габов был ознакомлен с делом в полном объеме. При этом он не был стеснен в реализации права на защиту.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона с учетом тяжести содеянного и данных о его личности.

При назначении Габову наказания, суд в соответствии с требованиями закона учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности. Обстоятельства, смягчающие наказание осужденного, судом учтены.

Учитывая тяжесть совершенных Габовым преступлений, в том числе убийство четверых лиц, данные о его личности, суд пришел к правильному выводу об особой опасности Габова для общества и обоснованно назначил ему наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Оснований считать, что назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым, не имеется.

В то же время в связи с изменениями уголовного закона и исключением из ст.105 УК РФ квалифицирующего признака «совершенное неоднократно», осуждение Габова по данному признаку п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Внесение в приговор вышеуказанных изменений не влияет на оценку данных о личности осужденного Габова, не уменьшают объем обвинения, признанного судом доказанным, поэтому не могут являться достаточным основанием для смягчения назначенного Габову наказания.

Оснований к отмене или изменению приговора в остальной части, в том числе смягчения осужденному наказания, о чем поставлен вопрос в жалобах, не имеется. При таких данных жалобы осужденного и адвоката удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 15 ноября 1999 года в отношении Габова В [] С [] изменить, исключить его осуждение по квалифицирующему признаку п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ «совершенное неоднократно».

В остальном приговор в части осуждения Габова В.С. по п.п. «а», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи